

ТЕМНЫЕ ГЛАЗА

Стремительный взлет Чечилии Бартоли возложил на ее юные плечи тяжелое бремя всеобщих ожиданий. Грейм Кей рисует портрет блистательной итальянской певицы.

09.93.
Чечилия Бартоли 117

Это был печальный вечер. Королевская Опера принимала участие в возрождении Россини, поставив совместно с Зальцбургским Фестивалем "Золушку". Однако тяжеловесная тевтонская режиссура, декорации, напоминающие коробки из-под шоколада, хор, лишь отдаленно приближающийся к настоящему стилю "буфф" и - что хуже всего - постоянное скрежетание, когда Анджелина преодолела невидимый, но, к сожалению слишком слышимый барьер между зычным грудным голосом и вялым верхним регистром, - все это создавало впечатление, что повальное увлечение Россини окончательно зашло в тупик. "Ничего, - сказал мне потом мой спутник, когда я сетовал ему, потягивая пиво. - Если ты ищешь подлинный стиль Россини, тебе нужно послушать Чечилию Бартоли."

Такая возможность представилась, когда Чечилия Бартоли дебютировала в этом году в Театро Комунале в Болонье, одном из наиболее крупных оперных театров Италии, которым руководит в настоящее время музыкальный директор Рикардо Шайи.

Тяжелое бремя всеобщих ожиданий легло на плечи двадцатилетней меццо-сопрано из Рима: Бартоли стала одной из наиболее широко рекламируемых артисток своего поколения. В наши дни только индустрии грамзаписи и менеджеры поп-звезд имеют достаточно средств, чтобы позволять себе вкладывать в рекламу в масштабе, необходимом для того, чтобы удерживать в поле зрения публики имена трех Теноров или привлекать внимание к музыкантам - в некоторых случаях - гораздо менее заметного дарования.

Умение распознавать таланты всегда было свойственно художественным и репертуарным отделам фирм грамзаписи. Сделайте правильный выбор - как это прекрасно получилось у "Декки" с Джоан Сазерленд и Лючано Паваротти, у DG с Дитрихом Фишером-Дискау и с Пласидо Доминго, у EMI с Элизабет Шварцкопф - и у вас на руках знаменитость, которая, если ее должным образом взрастить, сможет приносить деньги и десятилетиями доставлять своей музыкой радость и удовольствие артистам и слушателям. Ошибитесь - и в наше жестокое время вас вскоре будет ожидать очередь за пособиями по безработице.

"Декка" рано заметила Чечилию Бартоли. Она родилась в семье музыкантов - мать сопрано, отец тенор, - что создало прекрасную атмосферу, в которой расцвел ее талант. В доме, где вокал был постоянным и совершенно естественным занятием, рано заметили ее способность достичь большего, чем просто пение для собственного удовольствия. Бартоли дебютировала в возрасте девяти лет, спев "Io de sospiri" пастушка из "Тоски". После обучения в римской Академии Санта Чечилия ее выступление по телевидению в шоу талантов вызвало великолепный эффект падающих домино, который явно выходил за рамки понятия "везение": последовали предложения концертов, в том числе приглашение выступить на концерте памяти Марии Каллас в Париже. Согласно всем опубликованным отзывам, великие мастера Караян, Баренбойм и Мути выстроились в очередь, чтобы послушать ее, поцеловать ей ручку и прошептать на ухо заманчивые предложения, глядя в ее красивые темные глаза.

Отношения Бартоли с "Деккой" были до сих пор неотъемлемой составляющей ее международного успеха. Продюсер-ветеран Кристофер Рейбурн - человек, это следует подчеркнуть, повидавший все и вся на протяжении своей блестящей

карьеры, охватывающей, по сути, все развитие оперной грамзаписи за последние сорок лет, и на него нелегко произвести впечатление. Он открыл для себя Бартоли на коллективном прослушивании в Милане и сразу же заключил с ней контракт на запись "Севильского цирюльника" силами Болоньи с покойным Джузеппе Патане в качестве дирижера и опытным составом итальянских исполнителей Россини: Уильям Матеуцци, Лео Нуччи, Энрико Фиссоре и Глория Бандителли, а кроме того, Паата Бурчуладзе в роли Базилио. Сказать, что исполнение Бартоли отличается индивидуальным стилем, значило бы сказать слишком мало. Тем временем она продолжала демонстрировать свои возможности в сборнике арий Россини из "Итальянки в Алжире", "Девы озера", "Танкреда", "Отелло", "Пробного камня", "Золушки" и "Стабат матер".

Со времени этих записей 1989 года в ее студийной работе доминировали Моцарт и Россини. Ярким воспоминанием для Бартоли осталось ее участие в исполнении Георгом Шолти "Реквиема" Моцарта, записанном вживую в соборе св. Стефана в Вене 5 декабря 1991 года - ровно через 200 лет после смерти Моцарта. Недавняя ее работа - "Героини Россини", это программа из арий, написанных для Изабеллы Кольбран, возлюбленной композитора, ставшей затем его первой женой. Вскоре "Деккой" будет выпущен сборник старинных арий, а на будущий год запланирована "Золушка", записанная после летней серии спектаклей в Болонье.

Популярность Чечилии особенно возросла после того, как Дэвид Томас при сотрудничестве с "Деккой" и Мелвином Браггом снял о ней документальный фильм "Шоу на южном берегу". Запись "Героини Россини" в театре Ла Фениче в Венеции и небольшой концерт в "Савое" в

Лондоне стали музыкальной основой для интервью и дорожных эпизодов. Бартоли официально дебютировала в Лондоне в Вигмор-холле в ноябре 1989 года со второй попытки: первоначально запланированное выступление было отменено из-за воспаления горла, однако две недели спустя болезнь помешала выступить Николоу Гедде, и Бартоли вступила в игру. Публика Вигмор-холла, гордящаяся необычайно большим числом знатоков вокала, которых привлекли те первые записи, встретила ее восторженно, хотя Малколм Хайз из "Опера Нау" мудро предупредил своих читателей в "Дейли Телеграф", что "чрезмерная преждевременная нагрузка, как известно, непоправимо портит хорошие голоса. На Бартоли, должно быть, уже оказывается огромное давление, принуждающее петь слишком много, слишком часто и слишком рано. Я надеюсь, у нее хватит сил, чтобы противостоять этому".

Каковы же конкретно вокальные достоинства, восхищающие поклонников Бартоли, от случайных зрителей до "китов" грамзаписи и дирижеров? Впервые, это колорит звука. Хотя Бартоли глупо сравнивали с Марией Каллас, звучание ее голоса в действительности напоминает голос великой испанской меццо-сопрано Тересы Берганса. У нее полный, устойчиво сфокусированный звук; ее репертуар показывает, что ей доступны чрезвычайно выразительные пианиссимо и у нее в голосе достаточно силы для эффектных бравурных пассажей. Но красивого плавного звучания самого по себе мало. Когда слушаешь Бартоли, замирает на секунду сердце (А по спине не однажды пробегает вверх и вниз дрожь восхищения) от того, как технично ложится голос на музыку. Бартоли без усилий переходит от плотных низких нот к заоблачным высотам, которые требуются от меццо-сопрано, вечно стран-

ствующего по вокальным диапазонам, исполняет трели и рулады, при этом не слышно никакой перестройки голосового аппарата, и все это делается с изысканным вкусом.

Все это так. Однако в течение трех лет, прошедших с тех пор, как Малколм Хайз опубликовал свои заметки, если Бартоли в самом деле пела слишком много, слишком часто и слишком рано, делала она это, во всяком случае, не в Британии. В документальном телефильме не была показана работа Бартоли в опере, но неумолимые крупные планы на концерте в Савойе ясно свидетельствовали, что исполнительница совершенно свободно владеет собой, материалом и слушателями. В чертах лица и жестах Бартоли чувствовалась работа зрелого интеллекта и необыкновенный для ее возраста выразительный дар.

Любители оперы научились не доверять звездам грамзаписи - ложным богам. Многие из тех, на кого Дмитрий Хворостовский произвел впечатление на конкурсе "Певец мира" в Кардиффе и в записи, были разочарованы на представлении "Пуритан" в Ковент Гарден, обнаружив, что его отполированный голос - слабый, и что пламенные взгляды на обложках дисков не могут заменить должного актерского искусства и сценического мастерства. Что касается Бартоли, Савой и Вигмор-холл - небольшие залы, сможет ли она проявить себя в театре на 2000 мест?

Бартоли еще не выступала на сцене в Великобритании (Королевская Опера поведает, что переговоры о ее дебюте в Ковент Гарден закончились неудачей, поскольку театр не мог и не собирался платить более высокий гонорар, чем Зальцбург). Кроме Болоньи, она также выступала на сцене в столь отдаленных местах как Цюрих и Хьюстон, однако выступление в Ковент Гарден, по

всей вероятности, лишь дело времени. График ее предстоящих выступлений свидетельствует о том, что планируются они очень тщательно: большое количество концертов по всему миру позволяет слушателям отгустировать ее "меню" в чистом виде, создавая таким образом аудиторию на будущее для возможных выступлений на сцене, в то время как ее менеджеры требуют за нее выкуп у оперных театров.

Самая трудная проблема, с которой Бартоли предстоит столкнуться в будущем, - экоммерческое давление, принуждающее слишком рано выступать в больших театрах - традиционных подмостках для оперных звезд первой величины. Из-за очевидной музыкальной зрелости Бартоли постоянно забывают о том, что она сравнительно молода. Ее голос будет продолжать развиваться и может стать еще богаче и сильнее. Пока Моцарт и Россини остаются основой ее репертуара, на данном этапе своего развития ее вокальные возможности растрчивались бы напрасно в больших залах, чем Ковент Гарден или театр в Болонье.

В самом деле, наблюдая вблизи за работой Бартоли, понимаешь, что ее выразительный дар бесконечно лучше можно оценить в небольших театрах, таких как Глайндбурн, Феррара и т.п. На следующий день после своего успешного выступления в роли Анджелины в "Золушке" в Театро Комунале в Болонье Бартоли дала согласие на специальный фоторепортаж для "Опера Нау". От фотографа здесь требуется в короткий срок добиться возможно лучших результатов, которые удовлетворяли бы требованиям журнального репортажа и понравились артистке - эти приоритеты зачастую вступают в конфликт. Мы попросили Чечилию Бартоли позировать нам для портретного фото и прибавили, что были бы особенно рады, если бы у нее нашлось время надеть костюм.

Поймав нас на слове, Бартоли пришла в театр, объяснила, что хотела бы одеться в костюм Золушки и попросила специально прийти для этого своего костюмера и гримера. Команда "Опера Нау" провела затем беспокойный час, оборудуя и освещая импровизированную студию декорациями "Золушки", надеясь вопреки всему, что электрики не прекратят работу в обеденный перерыв и останутся помочь нам с мисс Бартоли. Когда техники стали насвистывать за работой мелодии из "Золушки", появившаяся Бартоли тут же подхватила их, напевая пассажи и рулады из фортепианного аккомпанемента, затем она поднялась на ступени и с изысканием, профессионализмом и терпением бывалой манекенщицы стала принимать перед фотокамерой, наверное, бесконечный ряд характерных поз.

Это был образец чистого мастерства, источник которого - природный талант, полная противоположность крикливой рекламы. Боги явно продолжают улыбаться Чечилии Бартоли. Невозможно предугадать, что произойдет с ее голосом в течение ближайших десяти лет, однако опасаться за Бартоли нет нужды: она в кругу семьи и музыкальных консультантов, достаточно опытных, чтобы избежать ловушек певческой карьеры и тщательно ее планировать. Даже если вдруг завтра все кончится (хотя почему бы?), Бартоли уже заслужила свое место в истории оперы.

Перевод с английского

Юлиана ТИССЕНА

(журнал "Опера Нау")

Главный редактор

Д. Ф. Морозов

Отпечатано с готовых фотоформ в СПб государственном газетном комплексе, Санкт-Петербург, Фонтанка 57.

Фотоформы изготовлены в "Агентстве "Деловой Петербург"

Заказ №143

Тираж 3000

Подписано в печать 1.09.93

Не подлежит распространению отдельно от газеты "Мариинский театр"